

Глава 7

Вечером император вновь пожаловал к Чи Юю.

В покоях уже затеплились светильники. Чи Юй только закончил ужинать и теперь медленно цедил обжигающий жасминовый чай с имбирем, наслаждаясь тихим вечером.

Цинь Су вошел как обычно: без лишнего шума, привычно сменил тяжелое одеяние на более легкое и отослал слуг. Устроившись за столом, он налил себе чашку из того же чайника и, осушив её залпом, наконец облегченно выдохнул.

— Мне нужно кое-что тебе сказать, — произнес император.

Он едва не поперхнулся. Пряный чай согрел тело, разливаясь ленивой негой, но в голосе гостя промелькнуло нечто такое... едва уловимое, холодное, сродни жажде убийства.

Он с сомнением взглянул на суровое лицо монарха.

— Что-то случилось, Ваше Величество? — осторожно спросил Чи Юй. — Вас что-то тревожит?

— Не тревожит. Но это важно, — отрезал император. — Просто слушай.

В последние дни в Поднебесной не случалось ни стихийных бедствий, ни крупных восстаний. Оставались только сегодняшние прения в тронном зале...

Сердце Чи Юя пропустило удар. Кажется, он догадался, к чему ведет этот разговор.

И предчувствие его не обмануло. Император, сохраняя ледяное спокойствие, бросил коротким, бесстрастным тоном:

— Ты мне дорог. Ты ведь и сам это знаешь?

Он невольно стиснул пальцами теплый фарфор.

— Я...

— Впрочем, наверняка знаешь, — император не дал ему договорить. — И я чувствую, что и в твоём сердце есть место для меня. А если и нет — я дам тебе время, чтобы это изменилось.

Он поставил чашку на стол. Фарфор звякнул о дерево — негромко, но в тишине комнаты этот

звук прозвучал как удар гонга.

Император поднялся. Не терпя возражений, он увлек Чи Юя к постели, забрал из его рук чашку и, усадив рядом, притянул к груди.

— Ты — мой супруг, моя императрица. Тебе от меня не сбежать.

Только сейчас Чи Юй окончательно пришел в себя. Жар чужого тела ощущался пугающе отчетливо, пробирая до самых костей.

— Я...

И снова император не позволил ему вставить ни слова. Казалось, он наконец решился выговорить всё, что копилось на душе:

— Сегодня в поместье князя Ци я слышал, что он тебе наговорил. И тогда я задумался: а что же такое эта «любовь»? Посмотри на него — вечно надменный, самоуверенный, а перед тобой вдруг робеет, теряет весь свой лоск. Разве это не странно?

— Князь Ци, должно быть, просто шутил...

— Возвращаясь во дворец, я решил: неважно, как называть эти чувства, главное — он не должен на тебя влиять. Если уж тебе суждено нести на плечах бремя чьей-то привязанности, то зачем выбирать кого-то столь недостойного? Я считаю себя достаточно мудрым и могучим правителем — я во сто крат лучше этого князя. Неужели ты мог бы предпочесть его мне? Я внимательно наблюдал за тобой: ко мне ты относишься совсем не так, как к остальным.

— Это вовсе не...

— Моя императрица обладает и добродетелью, и талантом. Ты искусен в ратном деле, твои победы неоспоримы, и у тебя дар управлять государством. Я же — воин, храбр и решителен, я держу в руках бразды правления этим миром. Разве мы не созданы друг для друга самой судьбой?

— Ваше Величество! — он почувствовал, как кровь приливает к лицу.

Он повернулся, желая увидеть выражение лица императора, когда тот произносит столь самонадеянные речи, но наткнулся на взгляд — острый, как клинок, и исполненный непоколебимой уверенности. Жар этих объятий словно поджег его изнутри.

— Что ты хотел сказать? — голос Цинь Су оставался ровным.

Чи Юй замялся. Прошло несколько долгих секунд, прежде чем он тихо выдохнул:

— Вы сказали... что дадите мне время.

Император нахмурился, вглядываясь в Чи Юя, на лице которого застыло трудночитаемое выражение.

— Ты считаешь, что я в чем-то неправ?

— Прошу вас, Ваше Величество, дайте мне немного времени, — упрямо повторил Чи Юй.

Цинь Су долго молчал, взвешивая его слова, и наконец кивнул:

— Хорошо. Я дам тебе время.

Он уложил его на подушки, укрыл их обоих общим одеялом и задернул полог кровати.

— Спи. Но предупреждаю: мое терпение не безгранично. А ты всегда умел чувствовать меру.

Чи Юй лишь горько усмехнулся:

— Я понимаю.

Этой ночью сон снова был тревожным. Ему виделись обрывки другой жизни — их общей с Цинь Су памяти.

Тоже ночь.

Прошло два года с тех пор, как нелепая случайность толкнула их в объятия друг друга. И вот — они попались. Какая-то ищейка из числа врагов сделала снимки, и скандал попал в газеты.

Чи Юй с самого утра заперся дома. Он не выходил, лихорадочно листая страницы в сети, следил за реакцией публики и бесконечно оправдывался перед отцом по телефону.

Он думал сам позвонить Цинь Су, но тот нашел его первым.

— Полетишь со мной в Штаты? Заодно и поженимся.

Всё то же бесстрастное лицо. В руках — два билета на самолет и пара серебряных колец.

Чи Юй сразу узнал их: классическая модель из ювелирного магазина на соседней улице, хит этого сезона.

До этого момента он считал их связь чем-то вроде «негласного правила» или «взаимовыгодной сделки». Всё их общение за эти два года было пропитано именно таким настроением.

А началось всё еще за два года до того дня...

Тогда он только начал работать менеджером у одного известного актера. Тот перешел в новую компанию со своей командой, а Чи Юй, пришедший из музыкальной индустрии, просто налаживал связи в кинобизнесе. Это был честный обмен интересами между ним и «кинозвездой».

Заодно он взял под опеку новичка, в котором компания видела большой потенциал. Чи Юй сам был ветераном фирмы, занимал руководящий пост, так что его подопечные никогда не были пустышками.

У новичков свой круг общения, отличный от круга состоявшихся звезд. Его подопечный был талантлив, горд и умен. Но шоу-бизнес — место грязное, и это ни для кого не секрет.

Крупные агентства имеют свои методы: отбор, пиар, создание имиджа — всё поставлено на поток. У них связи везде, и контроль за артистами жесткий. Но там есть и свои плюсы: если ты ценен, компания тебя защитит. Она не побоится чиновников или богатых дельцов, если те захотят «грязных игр».

У маленьких компаний всё иначе. Те, кто открывает агентства, обычно имеют какую-то опору, иначе в этом прибыльном, но хаотичном омуте не выстоять.

Компания Чи Юя начиналась с одной андеграундной группы. У его сокурсника, «золотого мальчика», были связи в верхах, у музыкантов — знакомства в криминальных кругах. Дела шли в гору, компания росла.

Но в этом бизнесе нельзя избежать приемов и банкетов. Это часть работы. Не обязательно ради сомнительных сделок — просто чтобы примелькаться, обзавестись связями. Крупные боссы не всегда ищут интима, они люди искушенные. Но бывают и те, кто привык к власти и не терпит отказов.

Чи Юй часто сопровождал своего новичка на такие встречи. Парень был правильный, хотел славы, но без грязи. Он умел держать лицо и обладал неплохим социальным интеллектом. Чи Юй ценил его и оберегал как мог.

Но талантливые и красивые всегда вызывают зависть.

Большинство боссов просто проявляли вежливый интерес. Однако на одном банкете Чи Юю не повезло столкнуться с «крепким орешком» — человеком, у которого были старые счеты с тем самым сокурсником-владельцем фирмы. И этот человек пришел не один, а с людьми из тех кругов, где правила приличия не в чести.

Чи Юй не раз попадал в переpleты. Он сам обладал внешностью, которая вполне позволила бы ему стать «звездой» или «любимцем дам», так что привык принимать удар на себя, заговаривать зубы и выкручиваться.

Но в тот раз он не рассчитал силы. Против него сыграли в открытую, грязно. Враги изучили его стиль работы и выкопали яму, из которой было не выбраться.

Едва пригубив вино, Чи Юй понял: дело дрянь.

Он не стал паниковать. Пока голова еще соображала, он отправил подопечного домой, велел тому немедленно связаться с руководством компании.

Сам он не был пуританином и в другой ситуации, возможно, не воспринял бы произошедшее как катастрофу, но здесь его загнали в угол слишком подло. Чтобы не дать врагам насладиться триумфом, он решил: «Была бы голова, а шапка найдется». Нужно было просто пережить эту ночь.

Уходя от преследователей, он заскочил в лифт отеля, надеясь добраться до своего номера, и столкнулся с Цинь Су.

Какая ирония судьбы! Какое невероятное совпадение!

Оказаться в одном лифте именно с тем человеком, который мог помочь... Чи Юй и сам не верил в такую удачу.

Он знал, что Цинь Су — фигура непростая. Когда-то тот выручил его из глупой ситуации на другом банкете. Цинь Су тогда упомянул, что знает о старой интрижке своего брата с Чи Юем, и даже выразил некое «сожаление за глупость родственника». Чи Юй, не мешкая, попросил о помощи.

Цинь Су не просто помог — он обладал такой властью, о масштабах которой Чи Юй узнал много позже. Но тогда он просто доверился интуиции.

Его вывели из-под удара. Казалось бы, на этом всё: Цинь Су снял ему номер, Чи Юй должен был просто отлежаться. Идти на промывание желудка было поздно, да и светиться в больнице не хотелось.

Но те, кто его подставил, перестраховались. Доза была лошадиной. Как только он почувствовал

себя в безопасности, действие препарата накрыло его с головой.

Он просто обхватил Цинь Су.

Со спины. Прижался, едва сдерживая стон.

Цинь Су был человеком выдержанным, со стальными нервами. Чи Юй не думал, что из этого что-то выйдет.

Но он не знал, что творилось в душе самого Цинь Су. Когда тот обернулся, его взгляд был уже иным.

Двое мужчин, ночь, закрытый номер и гремучая смесь из алкоголя и химии... Стоит ли говорить, чем это закончилось?

На следующее утро, когда до него наконец дозвонился обезумевший от тревоги сокурсник, Чи Юй и Цинь Су уже перешли черту.

После такого начала странно было бы винить Чи Юя в том, что он считал их отношения сделкой. В конце концов, это было удобно.

Чи Юй даже позволял себе иногда подшучивать над неопытностью Цинь Су в некоторых вопросах. Он не считал себя проигравшим.

Тем более что те боссы, что пытались его подставить, вскоре один за другим столкнулись с очень серьезными проблемами, даже не дождавшись мести от самого Чи Юя. И хотя в душе оставался неприятный осадок, когда Цинь Су снова позвонил ему, он не стал ломаться.

Два года они встречались. Сначала в отелях, потом начали вместе ужинать, а затем у каждого появились ключи от квартиры другого. Всё шло своим чередом.

Оба были по уши в делах. Чи Юй даже не задумывался, почему Цинь Су всегда звонит именно тогда, когда у него выдается свободный час. Они просто стали близкими людьми.

И вот, когда он только начал размышлять, на чем же строится их связь — на физике или на чем-то большем — они попали на обложки таблоидов.

Не успел он опомниться, как Цинь Су уже выложил перед ним билеты и кольца.

— Полетишь со мной в Штаты? Заодно и поженимся.

Глядя на это непроницаемое лицо, Чи Юй почувствовал, как внутри всё закипает. Точь-в-точь как сейчас, когда он слушает императора.

— И что это значит?

— Ты мне нравишься. Семья давит, требуют, чтобы я женился. Я подумал и понял: кроме тебя мне никто не нужен. Согласен — летим в Америку прямо сейчас. Не согласен — согласишься через пару дней и всё равно полетим. А кольцо надень.

—... Это ты так в любви признаешься?

— Не накручивай себя. Я говорю это не потому, что меня прижали с женитьбой. Мнение семьи для меня — пустой звук. Я хотел выбрать момент и сказать всё официально, но этот скандал спутал карты. Не обращай внимания.

Цинь Су небрежно указал на газету, лежащую между ними. Заголовок кричал: «Шок! Известный менеджер на свидании с любовником! Им оказался мужчина!» — и фото их со спины, когда они заходили в дом.

В такой ситуации грамотный пиарщик мог бы всё замять. Можно было заявить о деловой встрече, об обсуждении планов... Отбрехаться было проще простого.

Чи Юй и хотел обсудить кризис-менеджмент, но уверенность Цинь Су выбила его из колеи:

— С чего ты взял, что я буду что-то там накручивать?

— Тогда скажу прямо. Я люблю тебя. Хочу, чтобы ты стал моим мужем. А ты?

Чи Юй промолчал.

Брак — это серьезно. Это на всю жизнь. Он пять лет встречался с младшим братом этого человека и ни разу не подумал о свадьбе. Откуда у Цинь Су эта безумная уверенность, что после двух лет их странных отношений он согласится?

Но вслух он этого не произнес. Потому что где-то глубоко внутри он уже знал ответ.

Он действительно этого хотел.

В конце концов, им уже не по двадцать лет. А этот громкий скандал... может, это и был знак свыше?

Сам не зная как, Чи Юй оказался в самолете, потом в Америке, в маленькой церкви...

Последнее, что он запомнил в этом сне — их руки. Рука Цинь Су — сильная, с длинными пальцами и грубоватой кожей, и его собственная — бледная, с проступающими синими жилками. На безымянных пальцах — одинаковые кольца.

Цинь Су сфотографировал их переплетенные ладони и выложил в сеть.

«Пожелайте нам счастья» — гласила подпись.

Картинка медленно растаяла.

Он открыл глаза. Перед ним был император — даже во сне он сохранял суровость и властность.

«Более деспотичного человека я в жизни не встречал, — подумал он. — Где бы он ни был, он всегда остается верен себе».

Чи Юй едва заметно улыбнулся.

<http://bllate.org/book/17538/1701859>